УДК 908(470.343)

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ЛЕСНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОМ УЕЗДЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А. А. Филонов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

DEVELOPMENT OF PEASANT FOREST CRAFTS IN THE TSAREVOKOKSHAYSK COUNTY OF THE KAZAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

A. A. Filonov

Mari State University, Yoshkar-Ola

В статье раскрывается состояние и развитие крестьянских лесных промыслов в Царевококшайском уезде Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков. Их активизация в рассматриваемый период вызывалась различными причинами, в том числе сокращением размеров крестьянского землевладения, необходимостью своевременной уплаты казенных податей и исполнения повинностей, недостаточным уровнем материального благосостояния. Широкое распространение с середины XIX в. получила работа крестьян Царевококшайского уезда в зимнее время по найму лесопромышленников на лесных разработках и лесосплаве. Быстрыми темпами развивались химическая переработка и механическая обработка древесины. Крестьяне активно занимались смолокурением, производством древесного угля и скипидара. Дальнейшее развитие получили бондарный и другие промыслы, изготовление из дерева сельскохозяйственных орудий, средств передвижения, сундуков, корзин, гнутой мебели, производство изделий из луба, бересты и т. п. Крестьянские промыслы по обработке древесины все более втягивались в товарно-денежные отношения. Другие виды лесных промыслов (охота, пчеловодство и собирательство) также являлись существенным подспорьем в крестьянском хозяйстве и одним из средств уплаты казенных податей.

Ключевые слова: крестьянские лесные промыслы, лесные разработки, лесосплав, обработка древесины, смолокурение, бондарный промысел, охота, пчеловодство.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» в рамках научного проекта № 2017-02б.

The article reveals the condition and development of peasant forest crafts in the Tsarevokokshaysk county of the Kazan province in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries. The intensification of these crafts during the period under review was caused by various reasons, including a reduction in the size of peasant land tenure, the need for timely payment of state taxes and the performance of duties, and an insufficient level of material well-being. The work of the peasants of the Tsarevokokshaysk county in the hiring of timber merchants on forest development and rafting in winter has become widespread since the middle of the XIXth century. Chemical processing and mechanical processing of wood developed at a rapid pace. Peasants were actively engaged in tar-smoking, production of charcoal and turpentine. Further development was gained by cooper's production and other crafts, production of agricultural tools, vehicles, chests, baskets, bent furniture, production of products from birch barks, etc. Peasant crafts on processing of wood were more and more involved in the commodity-money relations. Other types of forest crafts (hunting, beekeeping) were also essential help in peasant economy and one of means of payment of state taxes.

Keywords: peasant forest crafts, logging, timber rafting, wood processing, production of pitch, cooper's production, hunting, beekeeping.

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the State educational establishment of higher professional education of the "Mari State University" within the framework of the scientific project No. 2017-02б.

© Филонов А. А., 2017

Для России и ее регионов лес исстари являлся одним из основных компонентов природной среды и важнейшим фактором жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. В этом отношении не являлся искючением и Царевококшайский уезд Казанской губернии. Во второй половине XIX – начале XX веков лес являлся здесь одним из главных природных богатств. В конце XIX века около 76 % территории уезда было занято лесами [19, с. 47]. Обилие лесных угодий обусловило значительную роль лесных промыслов в хозяйственной деятельности местных жителей.

История крестьянских лесных промыслов на территории Царевококшайского уезда во второй половине XIX – начале XX вв. нашла определенное освещение в литературе [13]. В дореволюционный период отдельные сведения по заявленной проблематике содержались в работах Н. Н. Оглоблина[1], Н. П. Бельковича[2], А. А. Овчинникова[3], а также в ряде обобщающих трудов по истории Казанской губернии[4]. Здесь приведены ценные сведения о положении крестьян на лесоразработках и лесосплаве, развитии рогожно-кулеткацкого производства и смолокурения. Имеющиеся в литературе фактические данные позволяют сказать, что лесные промыслы во второй половине XIX – начале XX вв. получили наибольшее распространение среди крестьян Царевококшайского уезда.

В советский период значительный вклад в изучение крестьянских лесных промыслов в Царевококшайском уезде внесли исследователи А. А. Першаков [12], Т. А. Крюкова [7], Ю. И. Смыков [14; 15; 16], К. В. Данилович [3; 4], А. С. Патрушев [9; 10; 11], А. Н. Чимаев [21; 24; 25]. Состоянию смолокурения, рогожно-кулеткацкого промысла, организации производства и сбыта плетеных сундуков и гнутой мебели в Царевококшайском уезде уделено внимание в обобщающих трудах по истории Марийской АССР [6, 8]. Таким образом, советскими историками были достигнуты заметные успехи в изучении крестьянских лесных промыслов в Царевококшайском уезде во второй половине XIX – начале XX вв., в научный оборот введен значительный фактический материал.

На современном этапе был опубликован ряд обобщающих работ по истории Марийского края, в которых уделялось внимание работе крестьян по заготовке, вывозке и сплаву лесоматериалов; характеризовались промыслы по обработке древесины [1; 5]. Вышла из печати серия статей, в которых получили дальнейшее рассмотрение лесные промыслы крестьян в пореформенный период [2; 18; 20; 22; 23]. По мнению большинства исследователей, «крестьянские лесные промыслы» – понятие достаточно обширное. Под этим термином объединены сведения о неземледельческих занятиях крестьян, выполняемых в лесных угодьях и связанных с использованием растительных богатств лесов и обработкой древесины.

На наш взгляд, следует отличать понятия «крестьянское лесное предпринимательство» и «крестьянские лесные промыслы». Обращение крестьян края к лесным промыслам (работа по найму лесопромышленников на лесозаготовках и лесосплаве, деревообработка и др.) объясняется сокращением размера землевладения, необходимостью своевременной уплаты податей, выполнением повинностей, низким уровнем материального благосостояния. Крестьяне-промысловики работали на хозяина и, как правило, находились на положении наемных рабочих, перерабатывавших у себя на дому сырье, взятое у скупщиков. Крестьяне, занятые лесным предпринимательством, вели свой бизнес, стремились вкладывать в него накопленные денежные средства с целью получения прибыли.

Широкое распространение с середины XIX в. получила работа крестьян Царевококшайского уезда в зимнее время по найму лесопромышленников на лесных разработках и лесосплаве. По сведениям 1875 г., рубкой и пилкой леса в уезде было занято 2755 чел. с общим заработком в 57043 руб. [17, с. 148]. Техника заготовки леса являлась примитивной. Она производилась вручную при помощи поперечных пил и топоров. Условия труда и быта крестьян на лесных разработках и лесосплаве были тяжелыми. По свидетельству современника тех событий Н. Н. Оглоблина, лесным рабочим приходилось жить в курных, тесных и темных шалашах – зимницах, без пола и печи. Валка деревьев производилась по пояс в снегу, в суровые морозы и в мокрую оттепель, с раннего утра и до позднего вечера, что негативно сказывалось на здоровье рубщиков леса. Вывозка заготовленного леса на пристани начиналась в зимнее время и продолжалась до середины марта. Со второй половины апреля наступала тяжелая работа по сплаву леса. «Свивка» его древесными ветками в плоты происходила по пояс, а нередко и по горло в ледяной

---

[1] Оглоблин Н. Н. Речные проселки / сост.: Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Нижний Новгород, 2010.

[2] Белькович Н. П. Отчет о положении некоторых селений Царевококшайского уезда. Казань, 1887.

[3] Овчинников А. А. Смолокурение в Царевококшайском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии. Казань, 1905.

[4] Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Ч. 2. Казанская губерния. Казань, 1870; Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань, 1892; Спасский Н. А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. Казань, 1913.

весенней воде. Но и при сплаве плота требовалось неустанное внимание, чтобы доставить его до места назначения, не разбив при этом плот о берег и не посадив его на мель[1]. Таким образом, на территории Царевококшайского уезда условия жизни и труд рабочих по найму на лесоразработках и лесосплаве во второй половине XIX – начале XX вв. являлись крайне тяжелым.

Важную роль среди крестьянских неземледельческих занятий играли промыслы по обработке древесины. Так, в Царевококшайском уезде в конце 80-х гг. XIX в. такими промыслами занималось 3309 человек, что составляло 95,5 % от общего числа лиц, занятых в крестьянской промышленности. К 1909 г. число крестьян, занятых промыслами по обработке древесины, возросло в Царевококшайском уезде до 4253 человек [25, с. 96–97].

Традиционно в деревообрабатывающей отрасли выделяются промыслы по химической и механической обработке древесины. К первой группе относится изготовление древесного угля, дегтя, смолы, древесно-уксусной извести, скипидара и т. п. Ко второй группе принадлежат бондарно-щепной, экипажный, плетеночный промыслы, производство изделий из луба и бересты.

Среди крестьянских лесных промыслов в Царевококшайском уезде широкое распространение получило занятие смолокурением. За устройство смолокуренного заведения и предоставление возможности заготовлять осмол и топливо в казенном лесу с крестьян взималась определенная годичная плата. Ввиду опасности пожаров при летнем смолокурении необходимым условием являлось функционирование смолокуренных предприятий только в течение 7 месяцев – с 15 сентября по 15 апреля. Как правило, смолокуренный завод состоял из кирпичной печи и «вмазанного» в нее железного котла, в который укладывался осмол в виде пней и корней давно срубленных деревьев. В нижней части котла делалось отверстие, куда вставлялась трубка для выпуска смолы. В трубку смола входила в газообразном виде и сгущалась в жидкость уже в конце ее. В углубление, делаемое в земле, ставилось ведро или бочка, служившая приемником продукта перегонки. Отопление печи производилось дровами из сухостоя и валежника [17, с. 152–153].

По данным исследователя К. В. Даниловича, в 1868–1869 гг. на казенных землях Царевококшайского уезда действовало 183 смологонных аппарата. В последующие годы смолокурение в уезде продолжило развиваться. Так, в 1878–1879 гг. число смологонных установок увеличилось до 304, из которых 234 (76,9 %) находились на казенных, а 70 (23,1 %) – на крестьянских землях. Производство смолы в Царевококшайском уезде в конце 70-х гг. XIX в. составляло не менее 300000 пудов, а общий размер вырученных от продажи смолы, угля и скипидара средств составлял в денежном выражении не менее 170000 руб. Подавляющее большинство смологонных аппаратов, расположенных на крестьянских землях, принадлежало небольшим коллективам с количеством членов от 2 до 10 человек. Это было обусловлено тем, что основная масса смолокуров принадлежала к неимущему населению, занимавшемуся промыслом из нужды. Для большинства смолокуров было непосильно приобрести котел в индивидуальное владение, это было доступно только незначительному меньшинству. Смолокурнями члены артели пользовались поочередно. Время пользования распределялось пропорционально внесенному паю. Заготовка сырья и сбыт продуктов производства осуществлялась пайщиками индивидуально [3, с. 33–35].

Вплоть до конца XIX в. смола и деготь были главными продуктами сухой перегонки дерева. Однако с начала 80-х гг. темпы развития смолокуренного производства замедлились. С этого времени смола как смазочный материал для осмолки судов и рыболовных снастей начала вытесняться с рынков Нижнего Поволжья продукцией быстро растущей нефтяной промышленности. Постепенно понижалась цена на смолу. Вследствие низкой стоимости произведенного продукта промысел являлся невыгодным, а количество заводов с каждым годом уменьшалось. Значительно сокращался и размер производства. В 1886 году в одном Царевококшайском уезде было получено 242 тыс. пудов смолы, а в 1904 г. в Царевококшайском, Чебоксарском, Козьмодемьянском уездах было выработано только 224 тыс. пудов[2]. Смолокуренное производство в Царевококшайском уезде имело товарный характер. Произведенная продукция, как правило, сдавалась крестьянами по невысокой цене крупным скупщикам, которые затем отправляли ее на отдаленные рынки.

Значительное распространение в Марийском крае получило заготовление мочала, лыка и изготовление из них различных изделий. Сырьем для производства являлась кора липы (луб). Для выделки мочала употреблялись более толстые липы

[1] Оглоблин Н. Н. Речные проселки / сост.: Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Нижний Новгород, 2010. С. 12–13.

[2] Овчинников А. А. Смолокурение в Царевококшайском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии. Казань, 1905. С. 30–32, 148.

диаметром 10–12 см. Корье, предназначенное для изготовления мочала, длительное время замачивали в воде. В начале осени, когда волокна отделялись от наружной коры, лубье вынимали из воды, расправляли и сдирали с внутренней стороны корья длинные ленты мочала. Готовое мочало либо шло в продажу, либо употреблялось в качестве материала для изготовления цыновок, кулей и рогож. Из лыка производили сумки, лапти, веревки и канаты [7, с. 70–72]. По данным 1875 г., производством изделий из лыка и мочала в Царевококшайском уезде занимались 231 чел. на общую сумму 4020 руб. [17, с. 157]. В 1886 году число лиц, занятых этим промыслом, здесь возросло более чем в 3 раза и достигло 790 чел.[1].

В Царевококшайском уезде широкое распространение имел также рогожно-кулеткацкий промысел. В 1896 году число рогожников, работавших непосредственно в Царевококшайском уезде, было более 2 тыс. чел., а объем производства составлял около 94 тыс. руб. Уже с конца XIX века в рогожно-кулеткацком производстве не было экономической независимости. Фактически рогожники являлись наемными рабочими, перерабатывавшими у себя на дому сырье, взятое у скупщиков, и получавшими за свой труд мизерную плату. Условия работы при производстве рогож были чрезвычайно тяжелыми. Работа рогожников производилась, как правило, в зимнее время на дому. В ней принимала участие вся семья кустаря, вплоть до подростков и детей. Сырость, удушливый запах и мочальная пыль негативно влияли на здоровье работающих[2].

Значительное развитие в Царевококшайском уезде в рассматриваемый период получил бондарный промысел, который включал выделку бочек, кадок, ведер, деревянных бураков, жбанов, фляг, производство долбленой посуды – корыт, ковшей, совков и т. д. Причем одна часть бондарей, занимавшаяся производством фурных бочек, работала по найму на крупных смолокуренных предприятиях, а другая часть, изготовлявшая домашнюю деревянную посуду, трудилась главным образом на скупщиков, в роли которых нередко выступали те же кустари, только более состоятельные.

По данным 1875 года, в Царевококшайском уезде этим промыслом занимался 61 человек с общим доходом в 1146 руб. [17, с. 159]. Существенным недостатком промысла являлась невыгодная покупка кустарями материала для изготовления своих изделий. Подавляющее большинство бондарей, работавших на рынок, подвергались двойной эксплуатации. Они вынуждены были продавать свою продукцию скупщикам по низкой цене и в то же время платили за деловую древесину втридорога, так как покупали лес из вторых и третьих рук у мелких лесопромышленников [8, с. 233].

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Царевококшайском уезде получили распространение крестьянские промыслы по изготовлению из дерева сельскохозяйственных орудий, средств передвижения, сундуков, корзин, гнутой мебели, дуг, ободьев, колес и других изделий. В 1875 году изготовлением тележных повозок, тарантасов, дровней, саней, салазок, полозьев, оглоблей, дуг, ободьев и колес в уезде было занято 63 чел. с доходом в 1615 руб. [17, с. 161].

В Царевококшайском уезде, благодаря наличию обширных лесных площадей, значительное развитие получили охотничий промысел и пчеловодство. Охотничий сезон, как правило, продолжался с июня по март. Во время «лесования» охотники нередко уходили далеко от своего места жительства и останавливались в жилищах смолокуров, лесорубов или во временно поставленных шалашах. Охотились на представителей животного мира – лосей, оленей, лисиц, медведей, куниц, белок, волков, зайцев. Из дичи были распространены рябчик, глухарь, тетерев, различные виды уток, куликов и т. п. В Царевококшайском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах в 1882–1886 гг. было выдано 4833 билета на право охоты в казенных лесах. Из этого количества на Царевококшайский уезд приходилось 3587 (74 % от общего числа), или в среднем по 717. билетов в год[3].

В 1885 году в Арбанской волости Царевококшайского уезда охотой занимались до 50 человек. Продукты охоты сбывались преимущественно в городе Царевококшайске, а отчасти скупщикам на месте. Общая доходность этого промысла составляла до 150 руб. в год. В Большешигаковской волости в этом же году насчитывалось 33 охотника, которые мясо убитых птиц и зверей употребляли сами, а шкуры продавали на месте татарам-скупщикам. Общая доходность промысла составляла не более 75 руб. в год. В Вараксинской волости было 16 охотников, которые сбывали продукты охоты преимущественно на базарах в городе Царевококшайске. В Кулле-Киминской волости охотой занимались 10 человек, в Шиньшинской – 15 чел., в Сотнурской волости – 44 чел., в Моркинской –

[1] Материалы для исследования промыслов населения Казанской губернии. Казань, 1887. С. 288–289.

[2] Обзор кустарных занятий Казанской губернии. Казань, 1896. С. 82–83.

[3] Материалы для исследования промыслов населения Казанской губернии. Казань, 1887. С. 271.

250 чел. с доходностью до 1000 рублей. Всего в Царевококшайском уезде в 1885 г. насчитывалось 418 охотников, получавших в год 1453 руб. дохода. В 1885 году в Царевококшайском уезде 1 охотник приходился на 107 мужчин. Этот уезд был одним из наиболее лесистых и занимал ведущее место в Казанской губернии по развитию упомянутого промысла[1].

Природные условия Царевококшайского уезда – обилие цветущих кустарников, медоносных деревьев и трав, были благоприятны для развития пчеловодства. До второй половины XIX в. в уезде преобладало бортничество – использование меда диких пчел, который собирался в дуплах бортных деревьев. С этого времени начало развиваться пасечное колодное пчеловодство, которое первоначально существовало наряду с бортничеством. К началу XX в. произошли некоторые изменения в технике пчеловодства. Колодные ульи постепенно вытеснялись рамочными различных типов. По данным 1908 года, в Царевококшайском уезде насчитывалось 520 пасек. Общее число ульев составляло 6557, из которых 3216 (49,1 %) были колодными и 3341 (50,9 %) рамочными. Более 2/3 от общего количества пасек были мелкими и имели не более 10 ульев. Пасеки с числом ульев свыше 50 считались промышленными. Таких в Царевококшайском уезде было 22. Приведенные данные позволяют сказать, что в Царевококшайском уезде более прогрессивные рамочные ульи преобладали над колодными. Рамочный улей давал примерно в 1,5–2 раза больше меда, чем колодный[2]. В 1910 г. в Царевококшайском уезде насчитывалось уже 7604 улья, в том числе 4140 (54,4 %) колодных и 3464 (45,6 %) рамочных [11, с. 89–90].
Продукты пчеловодства широко использовались в домашнем быту крестьян при изготовлении национальных блюд, восковых свечей, варке домашнего пива. Во второй половине XIX века в связи с развитием капиталистических отношений пчеловодство приняло товарный характер. Мед и воск шли на продажу в Казань, Чебоксары, Мариинский Посад, Нижний Новгород. При продаже продуктов пчеловодства коштаны-скупщики, как и в других промыслах, выступали посредниками, наживая на скупке меда и воска значительные суммы [7, с. 47–48].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. крестьянские лесные промыслы в Царевококшайском уезде Казанской губернии получили достаточно широкий размах, что во многом было обусловлено природно-географическими особенностями лесного края. Обращение большинства крестьян к лесным промыслам во многом вызывалось сокращением размера землевладения, необходимостью своевременной уплаты податей, выполнением повинностей, низким уровнем материального благосостояния. Поэтому немалая их часть, главным образом проживавшая в приволжских селениях, в зимнее время была занята у различных лесопромышленников на лесных разработках и лесосплаве. Примечательно, что в рассматриваемое время быстрыми темпами развивались химическая переработка и механическая обработка древесины. Крестьяне активно занимались смолокурением, производством древесного угля и скипидара. Дальнейшее развитие получили бондарный и другие промыслы, изготовление из дерева сельскохозяйственных орудий, средств передвижения, сундуков, корзин, гнутой мебели, дуг, ободьев, колес, производство изделий из луба, бересты и т. п. Крестьянские промыслы по обработке древесины все более втягивались в товарно-денежные отношения. Другие виды лесных промыслов (охота, пчеловодство и собирательство) также являлись существенным подспорьем в крестьянском хозяйстве и одним из средств уплаты казенных податей и повинностей. Лесные промыслы большинства крестьян вполне укладывалась в рамки традиционных хозяйственных занятий, в значительной мере дополнявших крестьянское земледелие и животноводство.

---

[1] Опыт географико-статистического описания Казанской губернии / сост. А. П. Орлов. Казань, 1887. С. 409, 414.

[2] Пчеловодство в Казанской губернии. Казань, 1911. С. 13–15, 17, 22, 69–70, 72.

Литература

1. Айплатов Г. Н. История Марийского края с древнейших времен до конца XIX века. Йошкар-Ола, 1994.

2. Вараксина Т. В. Крестьянские кустарные промыслы в конце XIX – начале XX вв. в Марийском крае // Марийский архивный ежегодник. 2001. Вып. 1. С. 78–87.

3. Данилович К. В. Кустарные промыслы Марийского края и их экономическая организация в пореформенный период // Труды МарНИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 31–65.

4. Данилович К. В. Торговый капитал в мелких промыслах Марийского края в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 112–118.

5. Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марийского народа. 2-е изд. Йошкар-Ола, 2011.

6. История Марийской АССР. Т. 1. Йошкар-Ола, 1986.

7. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956.

8. Очерки истории Марийской АССР (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). Йошкар-Ола, 1965.

9. Патрушев А. С. К характеристике положения лесорабочих в Марийском крае в начале XX века // Труды МарНИИ. Вып. XVII. Йошкар-Ола, 1962. С. 161–172.

10. Патрушев А. С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974.

11. Патрушев А. С. О сельском хозяйстве Марийского края в начале XX века // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1971. Вып. 23. С. 40–103.

12. Першаков А. А. Смолокурение и положение химической переработки дерева в Казанском крае. Казань, 1923.

13. Филонов А. А. Крестьянские лесные промыслы в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX вв. (историографический аспект) // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право: сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Казань, 10–12 октября). Казань, 2012. С. 372–376. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21419356

14. Смыков Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань, 1973.

15. Смыков Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. М., 1984.

16. Смыков Ю. И. Развитие мелкой промышленности в пореформенной деревне Казанской губернии // Вопросы истории Татарии. Казань, 1962. С. 188–218.

17. Филонов А. А. Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков: монография. Йошкар-Ола, 2014.

18. Филонов А. А. Положение рабочих на лесоразработках и лесосплаве в Марийском крае в начале XX века // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 3 (23). С. 77–81; URL: http://www.niign.ru/nauchnyie-zhurnalyi/vestnik-nii-gumanitarnyix-nauk-pri-pravitelstve-rm/vse-nomera/2012/

19. Филонов А. А. Природно-географические условия развития лесного хозяйства Марийского края во второй половине XIX – начале XX вв. // Марийский археографический вестник. 2013. Вып. 23. С. 45–54; URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25542041

20. Филонов А. А. Развитие крестьянского лесного предпринимательства в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX веков // Российская деревня: социально-экономическая история и современность: сб. материалов VI Всероссийской (XIV Межрегиональной) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Ульяновск, 2016. С. 344–349; URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26155252

21. Чимаев А. Н. Крестьянская промышленность Марийского края в годы первой мировой войны // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 142–149.

22. Чимаев А. Н. Некоторые особенности развития крестьянских промыслов на территории Марийского края в 60-х – начале 80-х гг. XIX в. // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола. 1993. Вып. 3. С. 50–55.

23. Чимаев А. Н. О предпринимательстве крестьян на территории Марийского края в конце XIX – начале XX вв. // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола. 2005. Вып. 15. С. 72–97.

24. Чимаев А. Н. Положение рабочих лесной промышленности Марийского края в период капитализма // Проблемы отечественной истории: сб. статей асп. и соиск. Института истории СССР. М., 1973. Ч. 1. С. 156–165.

25. Чимаев А. Н. Развитие крестьянской промышленности на территории Марийского края в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 91–102.

References

1. Ajplatov G. N. Istorija Marijskogo kraja s drevnejshih vremen do konca XIX veka [History of the Mari edge since the most ancient times until the end of the XIXth century]. Joshkar-Ola, 1994.

2. Varaksina T. V. Krest'janskie kustarnye promysly v konce XIX – nachale XX vekov v Marijskom krae [Peasant domestic industries at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries in the Mari region]. *Marijskij arhivnyj ezhegodnik* = Mari archival year-book, 2001, vyp. 1, pp. 78–87.

3. Danilovich K. V. Kustarnye promysly Marijskogo kraja i ih jekonomicheskaja organizacija v poreformennyj period [Domestic industries of the Mari edge and their economic organization during the post-reform period]. *Trudy Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* = Works of the Mari research institute, vyp. XVI, Joshkar-Ola, 1961, pp. 31–65.

4. Danilovich K. V. Torgovyj kapital v melkih promyslah Marijskogo kraja v poreformennyj period [Trade capital in small crafts of the Mari edge during the post-reform period]. *Voprosy agrarnoj istorii Srednego Povolzh'ja. Dooktjabr'skij period* = Questions of agrarian history of Central Volga area. Pre-October period, Joshkar-Ola, 1978, pp. 112–118.

5. Ivanov A. G., Sanukov K. N. Istorija Marijskogo naroda [History of the Mari people], Joshkar-Ola, 2011.

6. Istorija Marijskoj ASSR [History of the Mari ASSR], vol. 1, Joshkar-Ola, 1986.

7. Krjukova T. A. Material'naja kul'tura marijcev XIX veka Material culture of Mari people in the XIXth century]. Joshkar-Ola, 1956.

8. Ocherki istorii Marijskoj ASSR (S drevnejshih vremen do Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii) [Sketches on history of the Mari ASSR (Since the most ancient times until the Great October socialist revolution)]. 1965.

9. Patrushev A. S. K harakteristike polozhenija lesorabochih v Marijskom krae v nachale XX veka [To the characteristic of position of forest workers in the Mari region at the beginning of the XXth century]. *Trudy Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* = Works of the Mari research institute, vyp. XVII, Joshkar-Ola, 1962, pp. 161–172.

10. Patrushev A. S. Marijskaja derevnja v period imperializma [Mari village in the period of imperialism]. Joshkar-Ola, 1974.

11. Patrushev A. S. O sel'skom hozjajstve Marijskogo kraja v nachale XX veka [On the issue of agriculture of the Mari edge at the beginning of the XXth century]. *Trudy Marijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* = Works of the Mari research institute, vyp. XXIII, Joshkar-Ola, 1971, pp. 40–103.

12. Pershakov A. A. Smolokurenie i polozhenie himicheskoj pererabotki dereva v Kazanskom krae [Tar-smoking and provision of chemical processing of wood in the Kazan region], Kazan', 1923.

13. Filonov A. A. Krest'janskie lesnye promysly v Marijskom krae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov (istoriograficheskij aspekt) [Peasants forest crafts in the Mari region in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries (historiographic aspect)]. *Hozjajstvujushhie sub#ekty agrarnogo sektora Rossii: Istorija, jekonomika, pravo: sbornik materialov IV Vserossijskoj (XII Mezhregional'noj) konferencii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ja (Kazan', 10–12 oktjabrja)* = Economic entities of the agrarian sector of Russia: History, economy, right: collection of materials of the IVth All-Russian (the XIIth Interregional) conferences of historians-agrarians of Central Volga area (October 10–12, 2012), Kazan', 2012, pp. 372–376, Available from: https://elibrary.ru/item.asp?id=21419356

14. Smykov Ju. I. Krest'jane Srednego Povolzh'ja v bor'be za zemlju i volju [Peasants of Central Volga area in fight for the earth and will]. Kazan', 1973.

15. Smykov Ju. I. Krest'jane Srednego Povolzh'ja v period kapitalizma [Peasants of Central Volga area in the period of capitalism]. Moskow, 1984.

16. Smykov Ju. I. Razvitie melkoj promyshlennosti v poreformennoj derevne Kazanskoj gubernii [Development of the small industry in the post-reform village of the Kazan province]. *Voprosy istorii Tatarii* = Questions of history of Tataria, Kazan', 1962, pp. 188–218.

17. Filonov A. A. Ocherki po istorii lesnogo hozjajstva Marijskogo kraja vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov: monografija [Sketches on history of forestry of the Mari edge of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. Joshkar-Ola, 2014.

18. Filonov A. A. Polozhenie rabochih na lesorazrabotkah i lesosplave v Marijskom krae v nachale XX veka [Position of workers on the logging and timber rafting in the Mari region at the beginning of the XXth century]. *Vestnik nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* = The bulletin of research institute of the humanities at the Government of the Republic of Mordovia, 2012, no. 3 (23), pp. 77–81, Available from: http://www.niign. ru/nauchnyie-zhurnalyi/vestnik-nii-gumanitarnyix-nauk-pri-pravitelstve-rm/vse-nomera/2012/

19. Filonov A. A. Prirodno-geograficheskie uslovija razvitija lesnogo hozjajstva Marijskogo kraja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov [Natural and geographical conditions of development of forestry of the Mari edge in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. *Marijskij arheograficheskij vestnik* = Mari archaeographical bulletin, 2013, vyp. 23, pp. 45–54. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25542041

20. Filonov A. A. Razvitie krest'janskogo lesnogo predprinimatel'stva v Marijskom krae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov [Development of country forest business in the Mari region in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. *Rossijskaja derevnja: social'no-jekonomicheskaja istorija i sovremennost'. Sbornik materialov VI Vserossijskoj (XIV Mezhregional'noj) konferencii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ja* = Russian village: social and economic history and present. Collection of materials of the VIst All-Russian (the XIVth Interregional) conferences of historians-agrarians of Central Volga area, Ul'janovsk, 2016, pp. 344–349. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26155252

21. Chimaev A. N. Krest'janskaja promyshlennost' Marijskogo kraja v gody pervoj mirovoj vojny [Peasants industry of the Mari edge during the World War I]. *Krest'janskoe hozjajstvo i kul'tura derevni Srednego Povolzh'ja* = Peasants economy and culture of the village of Central Volga area, Joshkar-Ola, 1990, pp. 142–149.

22. Chimaev A. N. Nekotorye osobennosti razvitija krest'janskih promyslov na territorii Marijskogo kraja v 60-h – nachale 80-h godov XIX veka [Some features of development of peasants crafts in the territory of the Mari region in the 60th – the beginning of the 80th of the XIXth century]. *Marijskij arheograficheskij vestnik* = Mari archaeographical bulletin, Joshkar-Ola, 1993, vyp. 3, pp. 50–55.

23. Chimaev A. N. O predprinimatel'stve krest'jan na territorii Marijskogo kraja v konce XIX – nachale XX vekov [Business of peasants in the territory of the Mari region at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. *Marijskij arheograficheskij vestnik* = Mari archaeographical bulletin, Joshkar-Ola, 2005, vyp. 15, pp. 72–97.

24. Chimaev A. N. Polozhenie rabochih lesnoj promyshlennosti Marijskogo kraja v period kapitalizma [Position of workers of the forest industry of the Mari edge in the period of capitalism]. *Problemy otechestvennoj istorii. Sbornik statej aspirantov i soiskatelej Instituta istorii SSSR* = Problems of national history. Collection of articles of graduate students and applicants of the Institute of history of the USSR, Moskow, 1973, Ch. 1, pp. 156–165.

25. Chimaev A. N. Razvitie krest'janskoj promyshlennosti na territorii Marijskogo kraja v konce XIX – nachale XX vekov [Development of the peasants industry in the territory of the Mari region at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries]. *Voprosy agrarnoj istorii Srednego Povolzh'ja. Dooktjabr'skij period* = Issues of agrarian history of Central Volga area. Pre-October period, Joshkar-Ola, 1978, pp. 91–102.

Статья поступила в редакцию 99.06.2017 г.
Submitted 9.06.2017.

Для цитирования: Филонов А. А. Развитие крестьянских лесных промыслов в Царевококшайском уезде Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 3 (11). С. 47–54.

Citation for an article: Filonov A. A. Development of peasant forest crafts in the Tsarevokokshaysk County of the Kazan province in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law".* 2017, no. 3 (11), pp. 47–54.

Филонов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, *fil88meat@rambler.ru*

Filonov Alexander A., Ph. D. (History), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, *fil88meat@rambler.ru*